

В течении этого года в области управляемого термоядерного синтеза не было и минуты покоя.

В прошлом ИТЭР проводил пресс-конференцию даже по незначительным поводам. Однако в этом году количество важных новостей ошеломило пресс-секретаря ИТЭР.

Сначала модель турбулентности плазмы, затем время магнитного удержания в один час, после чего представитель США допрашивал Китай на совещании ИТЭР, что привело к выходу Китая из ИТЭР.

В течение всего года казалось, что все, кто работает в области управляемого термоядерного синтеза, катаются на американских горках.

Новость о том, что Китай вышел из ИТЭР, все еще находилась в горячем, когда вышедшая статья Евриван Дэйли, снова потрясла международное сообщество по физике плазмы и управляемому ядерному синтезу.

В первый день октября, в национальный праздник, Китай внезапно объявил, что работа над демонстрационным реактором STAR-2 вступила в свою следующую и заключительную стадию.

А именно, что началось строительство реактора на Тяньваньской АЭС.

Как только сделали это заявление, не только международное сообщество по физике плазмы и управляемому термоядерному синтезу было потрясено, но словно весь мир накрыло землетрясение.

Реактор DEMO!

Никто не ожидал этого, все произошло слишком внезапно.

Первым об этой новости сообщило английское издание BBC.

Биндербауэр, председатель Американской компании Tri Alpha, согласился дать им интервью. Он прокомментировал это событие.

— Если Китай станет первой страной, которая коммерциализирует технологию термоядерного синтеза, то они получают значительные экономические, географические и политические преимущества. Их присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе также будет расширяться с

невообразимой скоростью.

— Я вовсе не преувеличиваю, говоря это. Эта новая технология полностью отличается от всего, что мы имели в прошлом. Проще говоря, это Святой Грааль энергетики, что может осветить темное будущее человечества.

— Конечно, хотя ситуация мрачная, конкуренция только началась. Мы уверены, что сможем превзойти их. Но при условии, что Конгресс продолжит инвестировать в нас...

Помимо Биндербауэра, журналист BBC также связался с профессором Стивеном Коули, деканом Оксфордского межколлегиального христианского союза, бывшим директором Калэмского центра термоядерной энергии и бывшим генеральным директором Управления по атомной энергии Великобритании.

Во время интервью Коули высказал свое мнение по поводу ухода Китая.

— Несмотря на то, что ИТЭР обсуждал исключение Китая из проекта ИТЭР, никто не хотел видеть, чтобы они уходили вот так.

Журналист спросил:

— Есть ли разница?

Стивен Коули посмотрел в камеру и ответил:

— Определенно есть. В начале Китай имел самое низкое количество сотрудников в ИТЭР из всех стран. Сейчас они уступают только Европейскому союзу. Более того, они занимали третье место среди всех стран-участниц по объему финансирования и всегда были в состоянии выполнить свои финансовые обязательства... Поскольку процесс выхода стал настолько резким, все китайские сотрудники принудительно уехали. Менее одной пятой из них остались. Из-за этого многие ключевые проекты застопорились. Несомненно, их уход — это реакция на давление США с вопросами о стеллараторе STAR. Китай ушел с такой уверенностью, однозначно связана с успехами их стелларатора.

— У каждой страны есть свой проект термоядерного синтеза и свои технологии. ИТЭР не единственный действующий проект. ИТЭР также никогда не просила другие страны раскрывать свои исследования, которые не связаны с проектом ИТЭР.

— Я должен сказать, что глупо заставлять Китай покинуть ИТЭР прямо сейчас. Начинать соревнование за эту будущую технологию тоже нелепо.

— Если Китай больше не будет участвовать, то ИТЭР, что серьезно недофинансируется, больше не сможет продолжать свою работу. Мы можем только надеяться, что США выполнит свои

обязательства и что Южная Корея и Европейский союз смогут взять на себя больше финансирования... Но с практической точки зрения это практически нереально.

Журналист спросил:

— Вы не слишком оптимистично оцениваете будущее ИТЭР?

— Вообще-то я никогда не был оптимистом. Закрытие нашего ДЖЭТа в Оксфордшире для поддержки программы ИТЭР ЕС было неправильным решением с самого начала. Где они планируют построить реактор DEMO? В Кадараше, недалеко от Марселя. Как только я услышал, что они планируют построить реактор во Франции, я понял, что этот проект обречен. Конечно же, они даже не закончили строительство лаборатории.

Журналист кашлянул:

— Какую страну вы считаете лучшим выбором?

Стивен даже не колебался с ответом:

— Конечно, это Великобритания.

— ...

.....

Вашингтон, Пенсильвания-авеню, 1600.

Президент со стильной стрижкой швырнул газету на стол. Его слюна разлеталась во все стороны.

— Я хочу знать, что здесь происходит! Если бы кто-то в Твиттере не сказал мне прочитать газету, я бы даже не знал, что происходит в Китае!

Газета, о которой он говорил, была английским изданием Евриван Дэйли.

В заголовке новостей говорилось о последней разработке реактора STAR-2.

Ирония заключалась в том, что он впервые услышал об этом не от разведки. Вместо этого он прочитал об этом в китайской газете.

Ярко-красный, бросающийся в глаза заголовок новостей причинял боль его глазам.

Он чувствовал провокацию со стороны Китая только через газету.

Рядом с ним сидели директор ЦРУ Джина Хаспел и офицер ЦРУ по термоядерной разведке Хелмс.

Джина скрестила руки на груди и медленно произнесла:

— Может быть, мистер Хелмс объяснит.

Когда Хелмс услышал, что женщина назвала его по имени, его плечи невольно задрожали.

Джина Хаспел.

Если и был в ЦРУ человек, которого он не хотел злить, то это, несомненно, эта шестидесятилетняя женщина.

В дополнение к пыткам Абу Зубайда и слухам о жестоком обращении с заключенными, которые принесли ей прозвище «кровавая Джина», Хелмс слышал и другие слухи о ее жестоких деяниях.

Когда Трамп назначил ее директором ЦРУ, это вызвало шумиху в Соединенных Штатах...

Джеймс сделал глубокий вдох, а потом сказал:

— Это наша халатность. Мы недооценили интерес китайцев к управляемому термоядерному синтезу. Возможно, они опережают нас сильнее, чем мы думаем.

Трамп глубоко вздохнул.

— Я хочу знать... После того, как они закончат строительство реактора, насколько далеко они будут от этой технологии?

— Даже не знаю, — Заговорил Хелмс с болью на лице, — но с их скоростью им не потребуется

много времени, чтобы перейти от демонстрационного реактора к коммерциализации термоядерного синтеза...

В кабинете воцарилась тишина.

Видя, что президент и директор молчат, Хелмс осторожно попытался разрядить обстановку. Он кашлянул и пробормотал:

— Я думаю, что мы должны обратить внимание на одного конкретного человека.

Хаспел посмотрела на него и спросила:

— Человека?

— Да. — Хелмс сглотнул и кивнул. — Я провел исследование. До его возвращения в Китай, хотя Китай и добился определенных успехов в токамаке, они были далеки от нас. Они не проводили никаких исследований на стеллараторе. Но после того, как он вернулся в Китай, в течение года ситуация резко изменилась...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1194177>